

**«Воронья стая» над Крымом.
Татарско-калмыцкое противоборство
в степях Северного Причерноморья
(сентябрь 1661– январь 1663 гг.)***

В статье проанализированы основные результаты участия калмыцких войск в боевых действиях на территории Северного Причерноморья в сентябре 1661 – январе 1663 гг., а также ответные военные меры крымского правительства. Установлено, что в 1661–1662 гг. калмыки сделали ставку на ведение «малой» войны. Татарские улусы были атакованы небольшими мобильными отрядами, каждый из которых, нанеся удар, затем быстро отходил в степь. Если татары оставляли укрепления и начинали преследование, то калмыцкие отряды собирались в единый тактический «кулак» и контратаковали противника. Подобный прием был известен в монгольском военном искусстве XIII в. под названием «Воронья стая». Данная стратегия оказалась весьма эффективной, так как в полевых сражениях с татарами, «копийная и куяшная» калмыцкая конница, практически всегда одерживала верх. За полтора года боевых действий Крымскому ханству был нанесен значительный военный и экономический ущерб. Начиная с весны 1663 г. крымский хан был вынужден резко сократить военную активность на Украине и стягивать войска к Перекопу. «Вороньей стае» татарское командование противопоставило стратегию активной обороны. В Крыму началось масштабное строительство укреплений, а татарская конница (вооруженная копьями по калмыцкому образцу) была сконцентрирована перед Перекопом, чтобы дать калмыкам генеральное сражение в степи. Таким образом, ойраты сумели не только нанести значительный урон Крымскому ханству, но и отвлекли на себя значительную массу татарско-ногайских войск, что существенным образом облегчило положение российской армии на Украине перед началом военной кампании 1663 г.

Ключевые слова: Русско-польская война, калмыки, крымские татары, степная война, вооружение, тактика.

Русско-польская война 1654–1667 гг., охватившая территорию нынешней Украины, Беларуси, Литвы, Польши, западной и юго-западной России, оказала существенное влияние на историю многих народов Восточной Европы. По единодушному мнению участников событий, а также современных отечественных и зарубежных ученых, важную роль в войне сыграли армии кочевых народов. И если отряды крымских татар и ногаев сражалась преимущественно на стороне украинских и польских войск, то калмыцкая конница стала важным компонентом многонациональной армии Московского государства.

Различные аспекты участия калмыков в боевых действиях на территории Речи Посполитой и Крымского ханства в середине XVII в. были проанализированы К.П. Шовуновым, А.А. Новосельским, А.Н. Басхаевым и др. (Шовунов, 1991, с. 116–118; Новосельский, 1994, с. 91–98; Басхаев, 2010). Наиболее подробно этот вопрос был рассмотрен В.Т. Тепкеевым, который посвятил данной теме специальный раздел своей монографии (Тепкеев, 2012, с. 318–341). В то же время, заявленную проблематику сложно считать исчерпанной, так как многие эпизоды калмыцко-татарского и калмыцко-ногайского противоборства, в период Русско-Польской войны 165–1667 гг., изучены еще в недостаточной степени. Значительный интерес вызывает также оружиеведческий и военнотактический аспект противостояния тюркских и ойратских nomadов, боевая практика которых базировалась на разных военно-культурных традициях (Восточноевропейской и Центральноазиатской соответственно).

Целью настоящей статьи является выявление особенностей и основных результатов участия калмыцких войск в боевых действиях на территории Северного Причерноморья в 1661–1662 гг., а также анализ мер, предпринятых крымским правительством в преддверии весенне-летней кампании 1663 г.

Впервые калмыки (ойраты) появилась на театре военных действий еще в конце 1655 – начале 1656 гг., чем не на шутку встревожили власти Крыма, не без основания опасавшихся воинственных

* Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

пришельцев с Востока. Однако обострение российско-калмыцких отношений подвигло калмыцких князей (тайшей) увести свои отряды за Волгу (Тепкеев, 2012, с. 241, 258–260, 268). Тяжелые поражения московских войск в 1659–1660 гг. вынудили царское правительство активизировать переговорный процесс с ойратской знатью. Начиная с 1659 г. калмыцкая конница все активнее вовлекается в боевые действия сначала против ногаев и татар, а затем и против войск Речи Посполитой.

С некоторой долей условности можно выделить три основных этапа участия калмыков в Русско-польской войне: «Северокавказский» (1659– лето 1661 гг.), «Крымский» (осень 1661–1663 гг.) и «Украинский» (1664–1667 гг.).

На первом этапе главным объектом военной активности калмыков стали улусы Большого и Малого Ногай. В ходе вторжений на Северный Кавказ (самое масштабное состоялось осенью 1660 г.) они нанесли ряд поражений ногайским войскам и подвергли разгрому ногайские улусы, кочевавшие под Азовом, Темрюком, Тарками и Эндиреем. Дербетский Солом-Церен в письме царю Алексею Михайловичу отмечал, что было совершено 13 военных походов, убито 7 «начальных мурз», а 4 мурзы «взяли в полон» (Тепкеев, 2012, с. 294). Кроме того, было уничтожено или попало в плен несколько тысяч ногаев, захвачены богатые трофеи. Крымский хан просил калмыков о мире, но это предложение было отвергнуто. Главным итогом военных походов калмыков 1659–1661 гг. стал превентивный разгром восточных улусов Большого и Малого Ногай – потенциальных союзников Крыма в борьбе с Московским государством. Разрушительные ойратские вторжения не позволили тюркским кочевникам региона оказать масштабную помощь крымскому хану в борьбе с российской армией в критический момент войны. Победы калмыцких войск на Северном Кавказе подсластили горькую Конотопскую «пилюлю» и обеспечили безопасность южного фланга и тыла российской армии, которая вела тяжелые бои против татарских, казацких и польских войск на Украине.

В июне и декабре 1661 г. между Москвой и калмыками были подписаны очередные шерти, главным содержанием которых было обязательство калмыков учувствовать в войне против Крымского ханства (Тепкеев, 2012, с. 289, 300, 301). Если до осени 1661 г. главным направлением калмыцких вторжений был Северный Кавказ, то теперь основной целью становится непосредственно Крым. Для атаки на татарские улусы в причерноморских степях в ходе грядущей компании тайши пообещали выставить 10-тысячную конную армию¹. Приход этих войск на театр боевых действий должен был отвлечь внимание крымцев и облегчить положение русской армии на Украине, которая к этому времени потерпела тяжелые поражения под Полонкой (18.06.1660 г.), Чудновым (октябрь 1660 г.) и на Кушликовых горах (октябрь 1661 г.).

Готовясь к осенней кампании 1661 г. калмыки учли опыт походов на Крым 1648 и 1651 гг. и разделили свою армию на небольшие отряды, насчитывавшие от нескольких десятков до нескольких сотен всадников. Некоторые из этих подразделений влились в состав ватаг украинских и донских казаков, однако большинство калмыцких военачальников предпочли действовать самостоятельно на свой страх и риск. Осенью 1661 г. летучие ойратские отряды, словно рой ос атаковали татарские и ногайские улусы, кочевавшие в причерноморских степях. Уничтожив охрану и разграбив кочевье, калмыки стремительно уходили в степь. Если татары и ногаи решались на преследование, то ойратские отряды быстро собирались в единый тактический «кулак» и контратаковали противника. В военном искусстве монголов XIII в. подобный прием назывался «Вороньей стаей»².

Приведем результаты некоторых калмыцких набегов произведенных в период с сентября 1661 г. по январь 1663 г.

Таблица № 1

Калмыцкий отряд	Время набега	Результаты набега
Зан-Кашка (1100 чел.)	Сентябрь 1661 г.	Захвачено большое количество скота и пленных (в том числе украинцы, проживавшие в районе Запорожья).
Тайша Дугар (200 чел.)	Ноябрь 1661 г.	Захвачены 2 тыс. лошадей, 100 пленных.

¹ Дайчин выделял 5 тыс. всадников, его сын Мончак, а также Манжи-Ялбо и Дари-тайша направляли в войска по 1 тыс. воинов, а Солом-Церен, Дугар, Аючей и Аюкей по 500 всадников (Тепкеев, 2012, с. 290).

² «Если противник рассеивается, то и [черные татары] рассеиваются, если противник соединяется, то и [черные татары соединяются] соединяются, поскольку их конница действует стремительно. Близко или далеко, много или мало, собрались или рассеялись, выступили или еще нет [войска противника], [черные татары] движутся подобно падающему небу и проходят подобно молнии. Это называется «войска [как] стая ворон, рассыпающихся во все стороны»» (Кушкумбаев, Бобров, 2013, с. 10).

Дербетский отряд (1000 чел.)	Осень 1661 г.	Отогнаны огромные табуны лошадей. По сведениям современников, на каждого участника похода якобы пришлось по 100 захваченных лошадей.
Будан-Церен из улуса Мончак-тайши	Осень 1661 г.	Уничтожено большое количество крымцев, в том числе знаменитый военачальник Сары-мирза.
Дербетский отряд Умар-хошучи из улуса Мончак-тайши (800 чел.)	Ноябрь-декабрь 1661 г.	Захвачены 1 тыс. лошадей.
Калмыцкий отряд из улуса Мончак-тайши (700 чел.)	Декабрь 1661 г. (?)	Захвачено 150 пленных
Эрке-тайша (260 чел.)	Осень 1662 г.	Захвачены на Перекопе 300 лошадей и 4 пленных.
Тогуш-Батур	Осень 1662 г.	Обманув крымскую стражу, отряд стремительным ударом прорвался за Перекоп, совершив рейд вглубь полуострова на 15 верст (16, 5 км.), захватил трофеи и без потерь вернулся обратно.
Колчугаш	Осень 1662 г.	Разгромил под Перекопом крымский отряд, возвращавшийся из набега с «русским ясырем». Убито 30 татар.
Отряд из улуса Мончака (100 чел.)	Осень 1662 г.	Из под Перекопа отогнаны 1100 лошадей, 30 коров. Убито 40 крымцев (в том числе Казы-мирза), 4 чел. взято в плен. Захвачено крымское знамя.
Доржа Янырдаев (200 чел.)	Ноябрь или начало декабря 1662 г.	Уничтожено 200 крымцев, несколько человек взято в плен. Захвачено 2 знамени. Отогнано 500 лошадей, 300 коров, 14 тыс. овец.
Отряд из улуса Дугара (150 чел.)	Осень 1662 г.	Под Перекопом уничтожено 100 крымцев. Захвачено знамя. Отогнано 400 лошадей, 100 коров. Отбиты 16 русских пленников.
Отряд Доржи из улуса Батур-тайши (500 чел.)	Осень 1662 г.	С урочища Еничигей отогнано 150 лошадей, с урочища Шункар– 730 лошадей, с урочища Бербоин– 1000 лошадей. Крымцам удалось отбить часть захваченных лошадей.
Дербетский отряд Шогаш-Мерген и Батур-Бакши из улуса Солом-Церена (50 чел.), отряд Степана Разина и Сар-Манжи (500 донцев и запорожцев).	Осень 1662 г.	Под Перекопом захвачено 2 тыс. лошадей, 3 тыс. коров, 600 овец и 350 человек «польского ясыря». Убито 35 крымцев. Убит или ранен Сефер Казы-ага. В урочище Чюкар-Ауз захвачены 1 000 лошадей, но этот табун отбит крымцами.
Отряд из улуса тайши Мончака	Зима 1662 г.	Разгромлены улусы Навруз-мирзы и Девой-мирзы. Захвачено 15 тыс. лошадей, убито 20 чел.
Отряд из улусов Солом-Церена и Дугара	Осень 1662 г., зима 1662–1663 гг.	Первый набег – захвачено 200 (300) ³ лошадей, 2 500 (3 000) баранов, 60 коров, 10 чел. «польских людей». Убиты двое «владельческих» крымских татар. Второй набег – захвачено 200 (400) лошадей, 20 000 баранов. Убиты двое крымцев, взято в плен трое «литовских людей». Третий набег – захвачено 300 лошадей, 100 коров. Сражение с крымцами (потери – 2 чел.). Четвертый набег – захвачено 400 (500) лошадей, 150 (200) коров. Захвачено 16 чел. «польских людей». Бой с крымским отрядом (200 или 500 чел.). Уничтожены 70 (80) крымцев. В том числе Казы-бек, а также его сын и зять. Захвачено знамя. Второй бой с отрядом Мустафы-бея (100 чел.). 4 крымца убиты. Кораш-бий ранен.

³ Об этом походе калмыков повествуют несколько независимых источников, основанных на информации участников набега (Новосельский, 1994, с. 94, 95; Тепкеев, 2012, с. 321). В тех случаях, когда сведения очевидцев противоречат друг другу, в скобках указывается альтернативная версия.

		Пятый набег – захвачены 100 (150) лошадей, 70 коров. Захвачены двое русских или польских пастухов.
Калмыцкий отряд из улуса Мончака (?).	Январь 1663 г.	Набег калмыков на полуостров Чонгар. Захвачено 1 тыс. лошадей. Преследованию помешал глубокий снег.

Приведенные данные фиксируют лишь часть калмыцких набегов, произведенных тайшами за полтора года боевых действий. Они стали известны современным историкам по той причине, что были зафиксированы в русских письменных источниках середины XVII в. (Новосельский, 1994, с. 92–96; Тепкеев, 2012, с. 292, 300, 321, 322). Однако даже эти отрывочные сведения позволяют сделать вывод, что главным содержанием военных кампаний в причерноморских степях в 1661–1662 гг. стала типичная для степного мира «малая война», состоявшая из серии набегов, главной целью которой был захват скота и уничтожение отдельных отрядов противника. Характерно, что инициатива в этой малой войне целиком принадлежала калмыкам, в то время как ногаи и татары лишь оборонялись, причем, как правило, весьма неэффективно. Из приведенных данных хорошо видно, что пики военной активности калмыков приходились на осенне-зимний период, что было обусловлено, как собственно военными, так и политическими причинами.

С сентября по декабрь 1661 г. татарские кочевья были последовательно атакованы отрядами Зан-Кашки (1100 чел.), тайши Дугара (200 чел.), дербетами (1000 и 800 чел.), Умар-кошучи (800 чел.), тайши Мончака (700 чел.) и др. Причем наибольших успехов добился отряд Будан-Церена. В ходе боев на крымском направлении осенью–зимой 1661 г. было уничтожено более 7 тыс. крымцев. В их числе оказался и знаменитый Сары-мирза, который, благодаря своим стремительным набегам, много лет являлся «головной болью» российского командования. Астраханский воевода Г.С. Черкасский сообщал по этому поводу в Москву: «Калмыцкого Мончака тайши ратные люди Будан и Черен, да Серен с товарищами убили под Крымом крымского Сары-мирзу, который хаживал в твой в.г., украинные города войною с многими крымскими людьми, да крымских людей, которые с ним и с Крыма выезжали на бой, побили семь тысяч и многие улусы в полон поимали и животные стада отогнали» (Басхаев, 2010; Тепкеев, 2012, с. 292, 300).

Перерыв в активных боевых действиях (зима–лето 1662 г.) был связан с военным конфликтом волжских калмыков с их сородичами, кочевавшими на южных границах Западной Сибири («чакарскими калмыками»). В начале 1662 г. главные силы калмыков во главе с тайшами Дайчином и Мончаком двинулись на восток к Яику. В ответ на просьбы донских казаков В. Гладкова и С. Разина о помощи в борьбе с татарами, Мончак смог выделить на крымское направление лишь 500 всадников во главе с Каракучи (Тепкеев, 2012, с. 302, 303). Однако осенью 1662 г. боевые действия в Причерноморье вспыхнули с новой силой.

В ходе военного совещания российских военачальников и калмыцких тайшей под Царицыным в октябре 1662 г. было принято решение о начале новой военной кампании против Крыма и его вассалов. В этот раз российские воеводы предлагали калмыкам действовать на крымском направлении совместно. Ойраты не возражали, но тайша Мончак потребовал, чтобы все российские стрельцы выступали в поход на конях, чтобы они «на степи не отставали» от калмыков, у которых «поход скорой и лошадей у них много». Общая численность калмыцких войск отправленной в поход осенью 1662 г. неизвестна. Однако она была значительной, так как только Мончак выставил в поле 4000 всадников под командованием Маникар-Дачи и Унидей-кашки. Тайша Батур отправил на Крым 500 всадников под командованием Доржи, а Солом-Церен – 600 конных воинов (Тепкеев, 2012, с. 320). Состав воинских отрядов других тайшей не установлен, но, вероятно, общая численность калмыцких войск действовавших на крымском направлении осенью 1662 г. составляла 6–10 тыс. всадников. Местом сбора отрядов была определена р. Сал. Мончак не зря предупреждал российских военачальников о необходимости оснащения стрельцов лошадьми. К установленному времени царские воеводы подойти так и не успели. Не дождавшись московский корпус, калмыки начали боевые действия самостоятельно. В ход пошла хорошо зарекомендовавшая себя в 1661 г. стратегия «Вороньей стаи». Разделившись на небольшие отряды, основная масса калмыков устремилась на Крым, в то время, как Маникар-Дачи неожиданно атаковал многострадальный Казыевский улус Малого Ногай, основательно пограбленный еще в 1660 г. Наградой за неожиданное тактическое решение стало 5 тыс. лошадей и 30 ногайских пленных (Тепкеев, 2012, с. 318, 319).

Боевые столкновения калмыков и крымских татар показали, что последним нечего противопоставить ойратской коннице в полевом сражении. Так, например, сотня калмыков в столкновении в

урочище Ушонкар наголову разгромила крымско-татарский отряд из 400 всадников под командованием Казы-мирзы. Причем калмык Болкаш сразил самого мирзу, поразив его копьем в спину. Крымцы потеряли 40 чел. убитыми, большое количество раненых, а также оставили в руках ойратов два своих знамени. У калмыков был убит только один воин. Захваченный табун (1 тыс. лошадей) и четверо пленных были отправлены в улус Мончака.

В ноябре или начале декабря 1662 г. калмыки (200 всадников) нанесли поражение другому татарскому отряду, который потерял убитыми 200 человек, и лишь 20 смогли спастись бегством. Трофеями калмыков стали 17 пищалей и 2 знамени (красное камчатое и черное), а также 500 лошадей, 300 коров и 14 тыс. овец.

Под Перекопом крымско-татарский отряд (300 чел.) атаковал калмыков из улуса Дугара (150 чел.) возвращавшихся из набега с богатыми трофеями (400 лошадей, 100 коров). Татары вновь были разбиты и бежали, потеряв 100 чел. убитыми и воинское знамя, которое калмыки впоследствии торжественно передали князю Г.С. Черкасскому.

Осенью 1662 г. крымские улусы атаковал сводной отряд, составленный из донских, запорожских казаков (500 чел.) и калмыков (50 чел.). Интересно, что донцами в этом походе командовал Степан Разин, а запорожцами – Сар-Манжи. Захватив богатые трофеи под Перекопом, союзники столкнулись с татарским отрядом Сафар-Казы-аги (600 чел.). В ходе сражения казаки пошли на хитрость. Они стали кричать на татарском языке, что на Молочных водах их ждет отряд из 1 500 калмыков. Услышав, что за спиной казаков якобы скрываются многочисленные свирепые косоплеты, воины Сафар-Казы-аги обратились в бегство.

Даже тотальное численное превосходство не могло гарантировать крымцам уничтожение калмыцкого отряда. В ходе столкновения у Чюкар-Ауз татары (300 чел.) сумели отбить захваченных ойратами (50 чел.) лошадей, но потеряли при этом своего мирзу (Казымбек-агу) и 5 чел. убитыми. Потери калмыков – 12 чел. (Тепкеев, 2012, с. 319, 320).

Превосходство калмыков в степных сражениях было в значительной степени обусловлено особенностями эволюции военного искусства кочевников Восточной Европы и Центральной Азии. Данная тема подробно рассмотрена нами в специальной работе (Бобров, 2014). Здесь же ограничимся основными выводами.

Военное дело крымских татар и ойратов развивалось из единого «корня» – Имперско-Чингизидской военно-культурной традиции XIII в. Однако особенности региональной военно-политической и социально-экономической обстановки привели к тому, что оружейный комплекс и тактика номадов Восточной Европы и Центральной Азии в период позднего Средневековья и раннего Нового времени эволюционировали в разных направлениях.

Разрушительные вторжения Тимура, ожесточенные междоусобные войны, разгром ремесленных центров и разрыв традиционных торговых связей привели к ухудшению снабжения татарских войск качественным защитным и наступательным вооружением. Существенно изменилась и геополитическая обстановка в регионе. Начиная с XVI в. главным противником крымских татар становятся армии оседло-земледельческих народов, хорошо оснащенные доспехами, огнестрельным и клинковым оружием. Вступать в ближний бой с таким противником было крайне опасно. Это вынуждало крымско-татарских полководцев избегать рукопашных схваток, и вести кавалерийский бой на большой и средней дистанции с акцентом на массированное применение сложносоставных луков. Именно на такой способ ведения сражения были ориентированы все основные тактические приемы крымских татар: «хоровод», «тулгата», притворное отступление и др. В случае контратаки противника, татары уходили из под удара, используя преимущество в скорости, которое давали им легкие степные кони. Таким образом, базовыми факторами татарской военной практики второй половины XV – XVII вв. стали мобильность и массированный лучной бой. В этих условиях массовой панцирной и копейной коннице в военном искусстве татар просто не осталось места. Защитное вооружение превратилось в прерогативу знати, наиболее богатых ополченцев и воинов элитных ударных подразделений. Соответственно резко снизилось значение длиннодревкового оружия и конного копейного боя.

Сравнивая оружейный комплекс и кавалерийскую тактику крымских татар XVI–XVII вв. и золотоордынцев XIV– начала XV вв. некоторые авторы спешат заявить о «деградации» военного дела крымцев, по сравнению с их предшественниками. На наш взгляд более правильно говорить о мимикрии военного искусства тюркских номадов Восточной Европы к меняющимся условиям позднего Средневековья и раннего Нового времени. Приспособление к новым реалиям оказалось

весьма успешным. Об этом свидетельствуют многочисленные победы крымско-татарской конницы над московскими, польскими, литовскими и украинскими войсками в XVI–XVII вв.⁴

Другим трендом развития военного дела крымских татар, стало распространение огнестрельного оружия. Уже в конце XV – начале XVI вв. в армии Крымского ханства появились отряды пеших ружейных стрелков, действующих под прикрытием вагенбурга и легких полевых пушек. По сравнению с армиями оседлых европейских народов огневая мощь крымцев была не велика, но ее вполне хватало для борьбы с ногайской конницей уровень оснащенность которой защитным вооружением, клинковым и длиннодревковым оружием было еще ниже, чем у крымских татар.

Совершенно в ином направлении эволюционировало военное искусство монголоязычных кочевников Центральной Азии. После крушения Юаньской империи монголы были вытеснены из Китая и вступили в длительную полосу междоусобных конфликтов. В этих столкновениях воины противоборствующих степных армий использовали сходное оружие дистанционного боя (сложно-составные луки «монгольского типа»), одинаковый конский парк и идентичную тактику ведения сражения. Битвы кочевников Монголии и Ойратии в этот период не редко представляли собой столкновение гигантских «хороводов» конных лучников расстреливающих друг друга с минимальной дистанции. Победу в таких сражениях одерживала та сторона, которая могла разорвать «хоровод» и смешать воинские порядки противника. Наиболее эффективно данная цель достигалась в ходе стремительной копейной атаки, поэтому монгольские и ойратские латники, сохранили копьа, как массовый вид вооружения. Неизвестно, кто из центральноазиатских военачальников первым додумался до следующего шага – изящного и гениального в своей простоте. Если победа в сражении зависит от массированной атаки конных копейщиков, то почему бы не снабдить копьями не только панцирников, но и легковооруженных воинов и тем самым усилить мощь кавалерийского удара по вражескому строю? Придя к такой мысли, монгольские и ойратские полководцы нарушили неписанный закон эпохи раннего и развитого Средневековья и начали массово снабжать копьями и пиками своих легких лучников⁵. В результате создались условия для появления новой разновидности конницы, составленной из легковооруженных копейщиков (Бобров, Худяков, 2008, с. 538, 567; Бобров, 2013, с. 245).

Как показали военные конфликты XVII в., решение снабдить конных стрелков длиннодревковым оружием, при всей своей простоте оказалось весьма эффективным. В столкновении двух лавин легковооруженных воинов, отряд снабженный луками и копьями имел очевидные преимущества перед отрядом вооруженным только луками. Легкие копейщики могли стремительно атаковать вражеских лучников, опрокинуть их строй, нанести значительные потери в ближнем бою и вести активное преследование поражая отступающего врага все теми же пиками. В случае необходимости, воин мог забросить снабженный погонным ремнем копье за спину и взять в руки лук.

Превращение копий и пик из оружия элитарных панцирных подразделений в массовый вид вооружения оказало существенное влияние на тактику ведения боя ойратских и монгольских армий. Степные военачальники, на протяжении многих столетий старавшиеся избегать ближнего боя, в XVII в. начинают сами провоцировать и навязывать противнику рукопашную схватку, которая позволяла максимально эффективно задействовать потенциал многочисленных конных копейщиков.

Вторым важным фактором, обеспечивавшим ойратам победу в кавалерийских сражениях, была массовая латная («куяшная») конница. На протяжении второй половины XVI – первой половины XVII вв. ойратские и монгольские правители последовательно наращивали число панцирников в своих войсках. Для этой цели создавались специальные «доспешные» производства, производились массовые закупки и изъятия защитного вооружения, металлического сырья и полуфабрикатов у подвластного населения Южной Сибири, а в 1640 г. повинность по изготовлению панцирей была возложена на широкие слои ойратских и монгольских кочевников. В результате данных мер в войсках центральноазиатских номадов образовалась многочисленная группа средневооруженной конницы (панцирники, сидящие на неприкрытых броней конях). Такие «куяшники» распределялись среди легковооруженных подразделений (повышая их устойчивость в ближнем и дистанци-

⁴ Следует также отметить, что военное дело крымских татар весьма точно соответствовало военно-политической стратегии Крымского ханства, ориентированной не на присоединение и удержание, а на ограбление соседних территорий.

⁵ В раннем и развитом Средневековье длиннодревковое оружие применялось преимущественно конными панцирниками, в то время, как легковооруженные номады использовали копья лишь эпизодически.

онном бою), или сводились в специальные ударные отряды, насчитывавшие от нескольких сотен до нескольких тысяч воинов (Бобров, Худяков, 2008, с. 360–361).

Если в основе тактических приемов ногаев и крымских татар лежал дистанционный бой с применением лука и стрел, то ойраты практиковали тактику «трех напусков», когда после нескольких лучных залпов на противника обрушивалась лавина конницы, воины которой наносили удар пиками, а затем, добивали врага палашами и саблями.

Вооружение и тактика ойратов, их стремительные атаки с акцентом на ближний бой стали полной неожиданностью для ногаев и крымских татар. Столкнувшись на полях сражений с калмыцким «копийным и куяшным напуском» ногаи испытали настоящий шок, который не укрылся от современников: «...нагайским людям они, калмыцкие люди, страшны гораздо и против них не ставили они, нигде и биться с ними не умеют» (Бобров, 2013, с. 246). Массированная атака ойратской копейной конницы (панцирной и легкой) буквально сметала ногайских стрелков с поля боя. Сформировавшие «хоровод» лучники не успевали набрать разбег и выпустить первые стрелы, как им уже приходилось разворачивать коней и спасаться бегством, чтобы не оказаться жертвой длинных калмыцких пик. Ойратские кони были не хуже татарских или ногайских и оторваться от свирепых косошплетов было очень сложно, не говоря уже о том, чтобы перестроиться и повторить атаку. Лучная стрельба по преследователям из положения влево-назад, столь эффективная против московской, литовской и польской кавалерии, в боях с ойратами не давала нужного эффекта, так как калмыки владели саадаком не хуже своих тюркских противников. Отточенные в бесконечных войнах с оседлыми народами тактические схемы ногаев и крымских татар оказались бесполезны в схватках с копыеносной калмыцкой конницей. Ойратский «копийный напуск» стал «убийцей хороводов» конных лучников и существенно сократил возможности применения классического варианта маневра «тулгана» (Бобров, 2013, с. 245–247, 254, 255).

Военное превосходство ойратов в кавалерийских сражениях был вынужден признать даже османский путешественник Э.Челеби, которого сложно заподозрить в симпатиях к врагам мусульманских народов. Он, в частности, с горечью констатировал, что: «Калмыки всегда возвращаются, побивая крымчаков...» (Челеби, 1979, С. 246). Таким образом, важным фактором побед калмыков над крымско-татарскими войсками в Русско-польской войне 1654–1667 гг. было использование более эффективного оружейного комплекса и тактики ведения боя в конном строю⁶.

Анализируя калмыцкие набеги на Крым в 1661–1662 гг. А.А. Новосельский оценивал их военнополитическое значение не слишком высоко: «...никак нельзя заключить, что калмыки решительно срывали татарские вторжения, татарскую войну, но мешать ей, тормозить ее свободный и широкий размах – [эта] цель достигалась» (Новосельский, 1994, с. 94). С подобной оценкой можно согласиться лишь отчасти. Действительно, калмыцкие нападения 1661–1662 гг. не привели к уходу крымских войск с театра боевых действий, однако такая задача на данном этапе и не ставилась. Судя по тексту шерти 1661 г., пожелания московского правительства в отношении калмыков были весьма скромными. Тайши не должны были заключать сепаратный мир с Крымом, брали на себя обязательство не нападать на российских подданных, помогать царским войскам воевать с Крымским ханством, не возвращать татарам захваченных пленных и присылать «языков» в Москву (Тепкеев, 2012, с. 289, 300). Практически все эти требования были выполнены и даже перевыполнены. Рассмотрим основные итоги военной кампании калмыков против Крымского ханства в 1661–1662 гг.

1. В ходе ойратских набегов было уничтожено значительное число подданных Крымского ханства. Если согласиться с данными, что к концу 1661 г. было убито около 7 тыс. крымцев (см. выше), то к концу следующего года совокупные потери татар и ногаев за 1661–1662 гг., вероятно, достигли (а, возможно, и превысили) 10 тыс. чел.

2. Калмыцкая конница создала угрозу основным крымским коммуникациям, фактически отрезав Азов и татарскую армию на Украине от полуострова. Ханские отряды, возвращавшиеся из набегов на Украину и Россию, перехватывались и уничтожались ойратами. Атакам подвергались и татарские корпуса, отправлявшиеся к Черкассам и Азову (Новосельский, 1994, с. 95; Тепкеев, 2012, с. 319). Угроза калмыцкого вторжения вынуждала татар стягивать войска к Перекопу, ослабляя

⁶ Как показала боевая практика первой половины XVII в., наиболее действенным способом борьбы с ойратской «копийной и куяшной» конницей был ружейный огонь, производимый пехотой, занимающей укрепленные позиции на горной или пересеченной местности. Однако степной театр боевых действий так и не позволил крымским военачальникам эффективно применить против калмыков своих ружейных стрелков. Судя по составу трофеев военных кампаний 1661–1662 гг. жертвами калмыцких копейных атак стали не только татарские лучники, но и мушкетеры-«тюфенгчи» (см. выше).

действующую армию, что существенным образом облегчало положение московских воевод. Так, если в 1661 г. и январе 1662 г. крымские войска на Украине действовали очень активно, то начиная с весны 1662 г. татарские военачальники резко сбавляют набранный темп, начинают действовать все осторожней с оглядкой на то, что происходит на границах метрополии. Хану приходится дробить свои силы, посылая крупные отряды на оборону Перекопа и к Азову, так как калмыки «воюют Крым» (Новосельский, 1994, с. 71–75). Весной 1663 г. стало ясно, что в «...нынешнее де лето хану походу никуды не будет, положено на том, что с калмыками учинить бой» (АИЮЗР, 1867, с. 136). Крымские документы данного периода буквально пестрят сообщениями о калмыцкой угрозе, которая с этого времени начинает занимать одно из приоритетных мест в военной политике ханства. Отражением данного процесса стала разработка обширной программы по защите Крыма от ойратского вторжения, которая потребовала значительных материальных и людских ресурсов, столь необходимых для продолжения войны на Украине (см. ниже).

3. Крымскому ханству был нанесен значительный экономический ущерб. Современному читателю сложно понять, почему московские дьяки и воеводы так тщательно и с плохо скрываемым удовольствием подсчитывали конские табуны, коровьи стада и овечьи отары, захваченные калмыками у татар. А вместе с тем, причина повышенного внимания к ойратским трофеям была весьма проста. Следует учитывать, что скот был главным достоянием и богатством кочевников. Потеря скота являлась величайшим бедствием даже для самых состоятельных семей номадов. Летучие ойратские отряды отогнали в 1661–1662 гг. несколько десятков тысяч лошадей, тысячи коров и десятки тысяч овец, что стало тяжелейшим ударом для многих татарских и ногайских родов кочевавших в причерноморских степях. Но что особенно важно – крымская стража, так и не выработала эффективных методов борьбы с калмыцкими набегами. Не удивительно, что в данных условиях угроза ойратского вторжения вызывала у кочевых подданных Крымского ханства самую настоящую панику. Захваченные в Крыму польские пленные передавали депрессивные настроения, охватившие татар и ногаев после калмыцких вторжений: «от калмыцкого разоренья их [крымцев] стало мало, лутче б де им смерть, а не явное разорение, николи де ниотково такого разоренья не бывало, какое разоренья им ныне чинитца» (Тепкеев, 2012, с. 320, 321).

4. Калмыцкие набеги вызвали рост политической напряженности внутри Крымского ханства. Резко повысился градус недовольства ногайских мирз, улусы которых стали жертвой калмыцких атак. Поползли слухи, что влиятельный Казы-мирза готов перейти в российское подданство вместе с 30 тыс. ногаев. Опасаясь подобного развития событий, крымский хан, по выражению А.А. Новосельского «загнал улусы за Днепр», попутно разделив их на две части – первую отправили кочевать под Белгород, а вторую – к Юрию Хмельницкому. Самого Казы-мирзу привезли в Крым, туда же (к Перекопу) должны были явиться и его братья Кубек и Юсуп (Новосельский, 1994, с. 93). Пытаясь прикрыть ногаев от калмыцких набегов, крымские власти спрессовывали ногайские улусы все сильнее, так что им, по выражениям современников, стало «тошно»: «Ногаи не чувствовали себя свободно в степях, но и в самом Крыму им было тесно с их огромными стадами, что признавали крымцы. В целом положение было безвыходным для ногаев, все более стесненным в их кочевьях» (Новосельский, 1994, с. 94).

В канун новой военной кампании 1663 г. в Крым поступали тревожные сведения о грядущем ойратском вторжении. Мурзы сообщали «о наличии в степях множества калмык», которые подступают к Перекопу, «пригоняют и громят» (Новосельский, 1994, с. 95). Еще более грозные новости сообщал хану азовский паша. Он утверждал, что калмыки якобы собираются «кочевать в крымских степях», а на Дон прибывают многочисленные русские отряды. Паша просил прислать на помощь Азову крымскую конницу (Новосельский, 1994, с. 95, 96). Необходимость борьбы с предполагаемым калмыцким вторжением вызвала к жизни обширную военную программу, основанную на идее активной обороны полуострова и прилегающих степей.

Первой мерой стало перевооружение крымских войск. Подражая калмыкам, татарские военачальники стали массово снабжать своих конных воинов длинными пиками. Уже в декабре 1661 г. крымский хан Мухаммед-Гирей заказал горским черкесам изготовить 4 500 копий по представленному им образцу, причем указывалась и назначение данного заказа: «а биться им с копы против калмыков. А перекопский де Мустафа бей копий сделал немало» (Новосельский, 1994, с. 95)⁷. Военная практика первой половины XVII в. показала, что наиболее эффективным способом борьбы с ойратской конницей являлось массированное применение пехоты вооруженной огнестрельным

⁷ В.Т. Тепкеев совершенно справедливо предположил, что присланный ханом к черкесским оружейникам образец представлял собой трофейную калмыцкую пику (Тепкеев, 2012, с. 321).

оружием и занимающей укрепленные позиции. Этот факт стимулировал экстренные меры по созданию новых отрядов ружейных стрелков. В связи с тем, что сами татары не слишком жаловали «огненный бой» набирать эти отряды решили среди оседлых подданных ханства. «Для спасения от калмыков» Мухаммед-Гирей приказал провести перепись «во всех крымских городах гречан, тарханов, армян и «жидов» и велеть им всем иметь пищали» (Новосельский, 1994, с. 96).

Наращивалась и кавалерийская группировка, призванная оборонять полуостров. Вышел указ о переписи всех крымских татар «для сметы», причем каждому татарину поручалось готовить к предстоящей военной кампании 1663 г. по 2 лошади (Новосельский, 1994, с. 96). В отражении калмыцкого вторжения предполагалось задействовать и элиту крымской армии. «Блюдяся калмыцкого прихода» отряды самого хана, царевичей, Карач-мурзы и других мурз и уланов должны были находиться в постоянной боеготовности и «кормить лошадей» (Новосельский, 1994, с. 96). Позиции на Перекопе заняли «ратные люди мурз, аг, сеймены⁸ самого хана, калги и нурадына».⁹ Этого казалось недостаточно, и концентрация войск была продолжена. Если ранее ногаев отсылали подальше от калмыцких набегов (вплоть до «волошских рубежей»), то теперь их напротив погнали к Перекопу. Не смотря на предложение украинского гетмана П. Тетери переместить ногаев Уракова улуса под Чигирин, хан потребовал их прибытия «под Крым для его охраны». Перспектива вновь испытать на себе остроту калмыцких пик и неизбежную нехватку пастбищ привела к настоящему бунту ногайских мурз, в результате чего хан был вынужден пойти на попятную и разрешить ногаям кочевать там, «где покойнее» (Новосельский, 1994, с. 96). Присылки татарских отрядов настойчиво добивались османский султан, польский король и украинский гетман. Однако хану было не до поляков, и король получил отказ. Еще в более грубой форме было отказано гетману П. Тетере. Хан заявил украинским посланцам, что ратные люди «надобны» самому Крыму (Новосельский, 1994, с. 96, 97). Сложнее всего было с турецким султаном. Перечить сюзерену было опасно, но не менее опасно было и оголять степное пограничье. Поэтому Мухаммед-Гирей ограничился отправкой на помощь туркам в Венгрию лишь отдельного корпуса во главе со своим сыном и его «двором» (Новосельский, 1994, с. 96, 97). Практически все остальное боеспособное население ханства было стянуто к Перекопу (Тепкеев, 2012, с. 323).

Большие надежды крымское командование возлагало на новые оборонительные укрепления Перекопа. В мае было принято решение строить «стену каменную» поверх старого вала. Причем повинность по строительству стены была возложена на все население Крыма «без выбору» (Новосельский, 1994, с. 96). Кроме того, Мухаммед-Гирей: «...крепости велел делать для береженья Крымского юрта от калмыцкого приходу» (Новосельский, 1994, с. 96).

Реализуя стратегию активной обороны, крымское командование решило дать бой калмыкам за пределами полуострова. В степь был отправлен передовой отряд под командованием Шевкана (100 чел.) «для проводывания калмыков», так как «весть де у них учинилась, что калмыки на них идут». За разведчиками тронулась и главная армия под командованием самого Мухаммед-Гирея. Однако, разведывательная сотня Шевкана не выполнила поставленной перед ней задачи. «Не проведав калмыков», татары устремились на Украину, где были разбиты русскими служилыми. Ожидая разведчиков, «...хан де ныне вышел за Перекоп, со всеми людьми стоит в степи, ожидает калмык, чтобы с ними учинить бой; а калмыцкого де приходу к себе конечно чают, и нынешнее де лето хану походу никуды не будет, положено на том, что с калмыки учинить бой» (АИЮЗР, 1867, с. 136).

Хан ждал не напрасно. Навстречу татарам от берегов Днепра надвигались калмыцкие отряды База-Батура, Усман-Батура и Сахан-кашки (все из улуса Мончак-тайши), а также корпуса Занкашки, Басу и Мерген-хошучи (из улусов Солом-Церена). Калмыки были готовы к большому сражению — «воронья стая» собралась в единый тактический «кулак». Ойратские войска двигались двумя эшелонами, используя в качестве тыловых перевалочных баз стоянки на Дону. Активность калмыков, помимо собственно военных причин, была обусловлена массовым падежом скота и лошадей зимой 1662–1663 гг., что привело к голоду в калмыцких кочевьях. Ойраты планировали пополнить собственные стада за счет военной добычи (Тепкеев, 2012, с. 322, 333). Союзниками калмыков выступали запорожцы. Казаки сообщали в Москву, что «...с калмыками де у войска Запорожского совет и дружба большая» (АИЮЗР, 1867, с. 140). Время малых стычек прошло, наступало время больших степных сражений...

⁸ Сеймены — гвардейцы из состава янычарского корпуса вооруженные огнестрельным и клинковым оружием.

⁹ Калга (калга-султан) — первый наследник хана (второе лицо в Крымском ханстве). Нуреддин (нуреддин-султан) — второй наследник хана (третье лицо в Крымском ханстве).

Подводя итог обзору крымско-татарского противостояния в причерноморских степях в сентябре 1661–январе 1663 гг. отметим следующие моменты. Калмыки учли опыт военных походов на Крым 1648 и 1651 гг. и предпочли использовать стратегию малой войны, в ходе которой, против крымских улусов действовали небольшие мобильные отряды, совершавшие нападения на татарские и ногайские кочевья, а затем стремительно отступавшие вглубь степи. Подобный подход оказался исключительно эффективен, так как благодаря своему вооружению и тактике калмыки выходили победителями в подавляющем большинстве кавалерийских степных сражений. В результате, за полтора года боевых действий Крымскому ханству был нанесен значительный военный и экономический ущерб. Неспособность обеспечить защиту татарских и ногайских улусов от калмыцких набегов, а также угроза ойратского вторжения на полуостров привела к важным изменениям в военной стратегии крымского правительства. Начиная с весны 1663 г., оно было вынуждено резко сократить военную активность на Украине и начать стягивать войска к Перекопу. Ставка была сделана на стратегию активной обороны: строительство новых укреплений в районе перешейка должно было воспрепятствовать калмыцкому вторжению на полуостров, в то время, как конная крымская армия, оснащенная, по калмыцкому образцу, копьями и пиками должна была выйти в степь перед Перекопом и дать ойратам генеральное сражение. Таким образом, ойраты сумели не только нанести значительный урон Крымскому ханству, но и отвлекли на себя значительную массу крымско-татарских войск, что существенным образом облегчило положение российской армии на Украине в канун грядущей весенне-летней кампании 1663 г. Однако этим участие ойратских войск в Русско-Польской войне не ограничилось. В военных операциях 1663–1665 гг. калмыцкой коннице предстояло сыграть исключительно важную роль.

ЛИТЕРАТУРА

АИЮЗР, 1867 – Акты относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 5. 1659–1665. – СПб.: Типогр. Эдуарда Праца, 1867. 335 с.

Басхаев А.Н. Калмыки. Под ратным знаменем России. Калмыки на военной службе Российского государства во второй половине XVII – XX вв. – Элиста: Джангар, 2010. 256 с.

Бобров Л.А. Казахская тактика ведения боя в конном строю в конце XV – XVI вв. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч.1. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 231–258.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 776 с.

Бобров Л.А. «...И против них не ставили они, нигде и биться с ними не умеют». Оружейный и военнотактический аспект калмыцко-ногайских и калмыцко-татарских войн первой половины – середины XVII в. // Военное дело Золотой Орды и позднесолотоордынских государств. Казань, 2014 (в печати).

Кушкумбаев, Бобров, 2013 – Кушкумбаев А.К., Бобров Л.А. Монгольская тактика ведения степного боя // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. – Астана: ИП «BG-print», 2013. С. 5–47.

Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма (научное наследие). – М.: Наука, 1994. 224 с.

Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. – Элиста: Джангар, 2012. 376 с.

Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). – Элиста: «Калмыцкое книжное издательство», 1991. 192 с.

Челеби Э. Книга путешествий (извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука, 1979. Вып. 2. 287 с.

Л.А. Бобров

КЫРЫМ ӨСТЕНДӨ «КАРГА КӨТҮЕ». ТӨНЬЯК КАРА ДИНГЕЗ БУЕ ДАЛАСЫНДА ТАТАР-КАЛМЫК КАРШЫЛЫГЫ (1661 ЕЛНЫҢ СЕНТЯБРЕ – 1662 ЕЛНЫҢ ГЫЙНВАРЕ)

Мәкаләдә калмык гаскәрләренен 1661 елның сентябрь аенда – 1662 елның гыйнваренда Төньяк Кара дингез буенда алып барган сугыш хәрәкәтләренен төп нәтижәләренә, шулай ук Кырым хөкүмәтенен жавап чараларына анализ ясала. 1661–1662 елларда калмыкларның “кече сугышка” өстенлек бирүләре ачыклана. Татар олысларына зур булмаган житез отрядлар тарафыннан һәжүмнәр ясала, алар, һәм бер һәжүмнән соң, бик тиз далага чигенә.

Әгәр татарлар, ныгытмаларын калдырып эзәрлекли башласалар, калмык отрядлары бердәм “йодрык”ка жылып, каршы якка контрһөжүм ясыйлар. Мондый алым XIII гасыр монгол хәрби сэнгатендә “карга көтүе” исеме белән билгеле. Бу стратегия бик нәтижәле була, чөнки татарлар белән бәрелешкәндә “сөңгеле һәм көбә киёмле” калмык атлылары һәрвакыт диярлек жиңеп чыккан. Ел ярым дәвамында барган сугыш хәрәкәтләрендә Кырым ханлыгына шактый хәрби һәм икътисади зыян салына. 1663 елның языннан башлап кырым ханы Украинада хәрби активлыгын нык киметергә һәм гаскәрләргә Перекопка тартырга мәжбүр була. “Карга көтүе” тактикасына татар гаскариләре житәкчеләре актив саклану алымын каршы куя. Кырымда масштаблы саклану ныгытмалары төзү башлана, ә далада калмыкларга хәлиткеч сугыш оештырыр өчен татар атлы гаскәре Перекоп алдына туплана (калмыкларныкы сыман сөңгеләр белән коралланып). Шулай итеп, ойратлар Кырым ханлыгына шактый зыян салып кына калмыйлар, ә татар-нугай гаскәренең шактый өлешен үзләренә жәлеп итеп, 1663 елгы хәрби кампания алдыннан Украинадагы россия армиясенә хәлән дә жиңеләйтәләр.

Ачкыч сүзләр: рус-поляк сугышы, калмыклар, кырым татарлары, дала сугышы, кораллану, тактика.

L.A. Bobrov

«A FLOCK OF CROWS» OVER THE CRIMEA. TATAR AND KALMYK CONFRONTATION IN THE NORTHERN BLACK SEA STEPPES (SEPTEMBER 1661 – JANUARY 1663)

The article is devoted to the analysis Kalmyk specific of cavalry fighting during the struggle against the Crimean Tatars and the Nogai's in the period of Russian-Polish war of 1654–1667.

Purpose: To distinguish features and main results of the Kalmyk troops participation in military operations in the Northern Black Sea Coast Between September 1661 and January 1663, as well as to analyze the response of the Crimean government in early 1663.

Results: The analysis of written sources helps us to find that between 1661 and 1662 Kalmyks have relied on maintaining a "small" war. Tatar uluses were attacked by small mobile units, each of which, attacked and then quickly retreated to the steppe after striking. If Tatars leaved fortifications and began persecution, the Kalmyk troops gathered in a single "Fist" and counter-attacked the enemy. Such method Mongols of XIII century called a "flock of crows". This strategy proved to be very effective, as Kalmyks (armed with long spears and dressed in armor) almost always triumphed in battles against Tatars. As a result, after a year and a half of fighting the Crimean Khanate suffered considerable military and economic damage. Since spring of 1663 the Crimean Khan was forced to drastically reduce military activity in Ukraine and start to pull his troops to Perekop. Bid was made on the strategy of active defense. A large-scale construction of fortifications began In Crimea and the Crimean cavalry (armed with spears Kalmyk way) have stood before Perekop ready to give Kalmyk troops a pitched battle. Thus, oirats have appeared not only managed to cause significant damage to the Crimean Khanate, but also distracted a considerable mass of the Crimean Tatar troops, which significantly eased the situation of the Russian army in the Ukraine before the military campaign of 1663.

Keywords: Russian-Polish war, Kalmyks, the Crimean Tatars, steppe war, weapons, tactics.

Сведения об авторе

Бобров Леонид Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск). E-mail: spsml@mail.ru

Бобров Леонид Александр улы – тарих фәннәре докторы, Новосибирск дәүләт университеты археология һәм этнография кафедрасының доценты (Новосибирск шәһәре).

Bobrov Leonid Aleksandrovich – Dr. Sci. (History), associate professor, the Chair of archaeology and ethnography, Novosibirsk State University (Novosibirsk).